

Известия. - 2000. - 2 июня. - с. 12 Кто не с ними, тот не с нами

Как Василия Аксенова пригласили в конкурирующие программы и что из этого вышло

Минувшее воскресенье подготовило политизированному телезрителю некоторые сюрпризы. Не успел Николай Сванидзе в шестичасовом анонсе отрекламировать «зеркальное» интервью заморского гостя, известного прозаика Василия Аксенова, как Евгений Киселев в семичасовом выпуске «Итогов» представил публике Аксенова живьем, в прямом эфире.

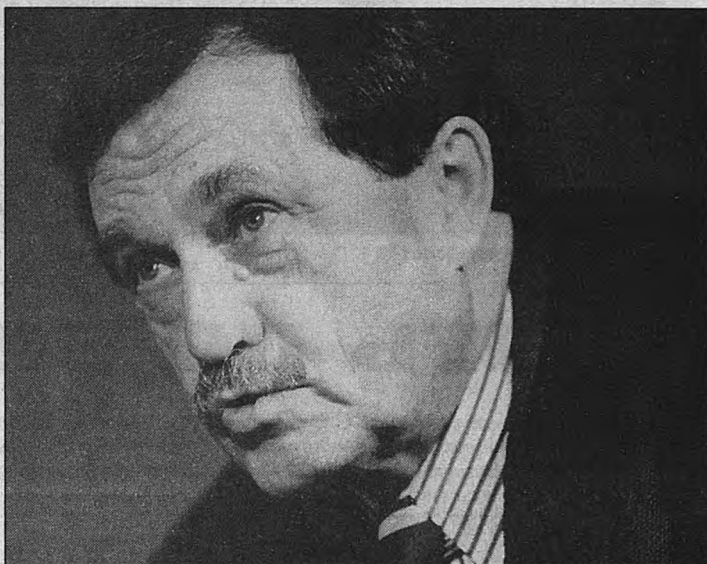
Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Кто тут кого переигрывал (или просто случилась накладка), не знаем — да и какая, в конце концов, разница? Главное не в этом.

Аксенов прибыл в Москву для участия во всемирном конгрессе ПЕН-центра. ПЕН-центристы в большинстве своем (и вполне подавляющем большинстве) — постаревшие и подернувшиеся буржуазным жирком леваки. Какую резолюцию примет конгресс, было ясно заранее: руки прочь от Чечни, свободу угнетенному народу. На государственническом РТР знали о нынешних аксеновских взглядах, отнюдь не ПЕНОпластовских, потому и позвали; на НТВ, судя по всему, особо готовиться к дискуссии и наводить справки не стали. Просто предположили, что младоавангардист и любимец журналов «Плейбой» и «Андрей» по определению должен петь в унисон социалистичнейшему Понтеру Грассу.

И — подставили ведущего «Итогов».

С первой же минуты диалог автора романа «Остров Крым» с Евгением Киселевым превратился в спокойный монолог человека, продумавшего свою позицию до мелочей. Предельно корректно, не давая собеседника, западник Аксенов отводил все «западнические» и довольно робкие доводы растерявшегося Киселева. На вопрос, не смущает ли его расхождение с такой величиной, как Грасс, мягко и насмешливо ответил, что Понтер — неплохой писатель, но его склонность политизировать любой вопрос известна каждому. На реплику о слезинке



Василий Аксенов, мастер публичной дискуссии

ребенка столь же раздумчиво возразил: любая война ужасна, но если бы мы думали только о слезинке ребенка, Гитлер до сих пор сидел бы в Берлине. Киселев смутился.

Кажется, пик его растерянности пришелся на тот момент интервью, когда Аксенов сказал, что в освещении чеченских событий готов скорее верить генералу Манилову, чем западным СМИ; они (подобно «Пари-Матч») вполне могут напечатать фотографию чеченского боевика, водружающего на ствол череп русского солдата, с подписью «Русский солдат с черепом чеченского моджахеда». И вообще современные масс-медиа на Западе (в большей степени европейские, в меньшей степени — американские) все более напоминают советскую машину агитпропа.

Тут вид интервьюера стал вовсе бледен и уныл; даже тему КГБ и ФСБ, к которой он явно подготовился куда лучше, он смикшировал и Филиппа Денисовича Бобкова, который лично занимался делом Аксенова, защитил весьма вяло. В итоге же обнаружилась проблема, важная не только и не столько для НТВ, сколько вообще для политического телевидения последних лет. Оно напрочь от-

выкло от дискуссий с сильными оппонентами. Телеаналитики за просто обсуждают за глаза своих антигероев, хамят и подличают в отношении конкурентов (один из самых одиозных примеров — антикиселевский и антигусинский сюжет в одном из выпусков «Времени»). Они умеют ставить острые вопросы перед гостями студии, подчас отпускают язвительные реплики — но участвовать в уважительном споре на равных они давным-давно разучились.

Какой-то прорыв намечился во время парламентских выборов — и именно в программе Евгения Киселева «Глас народа»; увы, с тех пор многое успело измениться. И нокдаун, в который отправил Василий Павлович Евгения Алексеевича, вполне мог стать неким аналогом шоковой терапии, началом важных перемен. Не в том смысле, что русский писатель напомнил российским ведущим, что нужно лучше к эфиру готовиться. А в том, что дал им пример свободы, готовности обсуждать ключевую проблему именно что с разных позиций. Вот бы и последовать!

Увы, из утреннего повтора «Итогов» интервью с Аксеновым было вырезано. Такой плюрализм нам не нужен.